
М. Е. ДОБРУСКИН

АТЕИЗМ НА «СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ»

Религия и атеизм имеют свою многовековую историю. Это история борьбы диаметрально противоположных мировоззрений о сущности природы, общества и человека, их взаимодействиях. В этой борьбе формировалось научное познание мира, теоретическое освоение действительности, духовное развитие человечества.

История религии и атеизма – это вместе с тем и скорбный мартиролог, летопись жестоких преследований мужественных борцов за торжество науки, бросивших свой гордый вызов религии и мистике. И, чем выше развивалась научно-философская мысль, вступая в противоречие с религиозными догмами, тем трагичнее была судьба подвижников и мучеников науки.

Замечательная плеяда античных философов и ученых, впервые в истории проложивших путь к научному познанию мира, стала первыми жертвами произвола и насилия со стороны властей, ибо атеистические взгляды или хотя бы отступление от господствующей религии считались тягчайшими преступлениями, каравшимися смертной казнью либо изгнанием из страны. За «непочитание богов» афинский суд вынес Сократу смертный приговор, обвиненный в атеизме Аристотель избежал суда, лишь уйдя в добровольное изгнание. Протагор, Диагор и Анаксагор бежали из Афин, спасаясь от преследований за свои безбожные взгляды.

А сколько мучеников науки дало средневековье в период неограниченного господства церкви! Тюрьмы, пытки, сожжение на костре угрожали каждому, кто был заподозрен в безбожии или неуважении к религии. Мрачные страницы в историю атеизма вписал и российский царизм. Церковной анафеме подвергались любые истины, если они противоречили религиозным взглядам, а атеистов осуждали на каторжные работы либо ссылали в Сибирь.

В современной России атеистам уже не угрожают ни смертная казнь, ни изгнание, ни каторга, ибо существование атеизма и его роль базируются на законодательстве как реализация свободы совести, свободы слова и печати. Однако, несмотря на это, со времени событий 1991 года атеизм и его сторонники лишены всех своих конституционных прав, подвергаются острой и во многом необоснованной критике не только из лагеря его традиционных противников – церковников и богословов, но и от бывших «атеистов», вернее, считавших себя таковыми, ибо это было модно и престижно, а ныне из тех же соображений перекусавшихся на религиозный лад.

Атеизм стал парией общества, персоной нон-грата и, образно говоря, сел на «скамью подсудимых». Он подвергся особому «суду», где представлена и активно действует лишь сторона обвинения. В качестве «следователей» и «прокуроров» выступают авторы многочисленных статей, которые строго допрашивают «обвиняемых». Они же и сочинители обвинительных заключений. Однако на «суде» не представлена линия защиты. Приверженцы атеизма не могли выступить в качестве адвокатов «подсудимого», так как двери в периодику, как и в радио и телевидение, для них, как и для него, наглухо закрыты.

Но «суд» все же состоялся, и в роли «судей» выступили государственные органы. В своем «приговоре» они осудили атеизм и фактически прекратили его существование, перекрыв все каналы его распространения – институт научного атеизма в Москве и его филиалы в странах СНГ, Дома научного атеизма как центры атеистической деятельности, атеистические редакции в издательствах. Прекращена и научно-просветительская деятельность общества «Знание». Из учебных планов вузов исключен курс «Основы научного атеизма». Прекращена внеаудиторная работа по атеистическому воспитанию в школах и вузах.

Но остался еще один канал, не подвластный государству. Это общественное сознание, в котором сохраняется научно-атеистическое миропонимание, хотя его приверженцы лишены возможности удовлетворить свои духовные потребности.

В то же время в деятельности церкви происходят противоположные процессы: небывалый размах религиозной пропаганды в средствах массовой информации, в многочисленных светских и

религиозных изданиях и в литературе, в культурных организациях. Тотальный характер приобрело религиозное влияние в медицинских учреждениях, домах престарелых, в армии, в частных школах, местах заключения.

Возвеличение религии и дискриминация атеизма – это как бы две стороны одной медали, это две стороны политики в вероисповедной сфере. Поражение социализма обусловило переход от марксизма и атеизма к необуржуазной идеологии и апологии религии. В системе государственно-церковных отношений произошли кардинальные изменения с переходом от «какафонии» к «симфонии», как это отмечено в новой социальной доктрине Русской православной церкви.

Сложилось и укрепляется стратегическое партнерство между государством и церковью при взаимной поддержке и совместном решении стоящих задач. Оно подкреплено демонстративным переходом первых лиц государства и высшего чиновничества на религиозные позиции, хотя в искренность этого перехода мало кто верит. Политическая и мировоззренческая солидарность церкви и государства обусловила и постепенное превращение православия в государственную религию, пользующуюся особыми привилегиями в отличие от всех других российских конфессий.

Высоко оценивая свои взаимоотношения с властью, Алексей II говорил: «Отношения у нас благожелательные и деловые. Часто встречаюсь с В. В. Путиным, министрами, депутатами Государственной Думы. Обсуждаем не только проблемы Церкви, но и положение в стране и мире».

Значительные перемены произошли и в общественном сознании интеллигенции, в прошлом сплошь атеистическом: равнодушное, безучастное и нередко неприязненное отношение к церкви сменилось горячим сочувствием в связи с перенесенными ею страданиями при советском режиме.

С высоким уважением относятся верующие и неверующие, а также и атеисты к Русской православной церкви, к ее прогрессивным традициям в борьбе за свободу и независимость Родины, в развитии духовности и культуры.

Политическое противостояние государства и церкви усилилось в связи с антисоветской позицией церковных организаций, большинство которых сомкнулось с белогвардейщиной и формировало

свои воинские части в армиях Деникина и Колчака. С этого времени развертывается политическая война советской власти против религии и церкви с применением жестоких репрессий против руководящих деятелей церкви и рядовых священников. В ряде писем в местные организации Ленин предписывал объявить беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев. По данным комиссии по реабилитации невинно осужденных, было репрессировано более 200 тысяч священников, подавляющее большинство которых впоследствии реабилитировано.

Вопреки взглядам Энгельса политическую войну против религии и церкви Ленин оправдывал исторической необходимостью. Сожалея, что «в России нет традиций буржуазной войны с религией», Ленин считал, что «эта задача ложится почти всецело на плечи рабочего класса»¹, а значит, и советской власти.

Эта война, усугубленная Сталиным, продолжалась и после перехода православной церкви в середине 20-х годов на лояльные позиции. В выступлениях руководящих деятелей КПСС звучали те же воинственные призывы к борьбе против религии и церкви.

Как утверждал председатель Совнаркома СССР Алексей Рыков, «Религия – враг социалистического строительства. Она борется с нами на культурной почве»². Член политбюро ЦК РКП(б) Николай Бухарин заявил, что «в деятельности церкви явственно виден фронт классовой борьбы»³.

В письме ЦК РКП(б) от 24 января 1929 года «О мерах по улучшению антирелигиозной работы»⁴ утверждалось, что «религиозные организации являются единственной легально существующей контрреволюционной организацией, с которой необходимо вести беспощадную борьбу».

Негативное отношение государства к религии и церкви не могло не отразиться и на его отношении к верующим, которые на собственном горьком опыте ощущали эту неприязнь и недоверие. Партийно-правительственные указания о чутком и внимательном отношении к верующим не выполнялись. Верующие, если они не скрывали своих взглядов, подвергались ограничениям и дискри-

¹ Ленин, В. И. ПСС. Т. 17. С. 424.

² Стенограмма X съезда Советов. М., 1928. С. 191.

³ Бухарин, Н. И. Избранные сочинения. М., 1927. С. 24.

⁴ Правда. 1929. 26 января.

минации. Их исключали из вузов или лишали стипендии. На предприятиях верующих нередко лишали положенных им поощрений, званий и наград, что делалось под разными вымышленными предлогами.

Все это не могло не породить негативное отношение верующих к партийным организациям, к их воинствующему атеизму и их административному давлению на верующих людей.

Таковы были новые социально-политические и мировоззренческие отношения, сложившиеся в России в 90-х годах, в свете которых мы рассмотрели те серьезные обвинения, которые предъявлены атеизму и атеистам советских лет.

«Обвинительное заключение» по «делу» атеизма возлагает на теоретиков и пропагандистов атеизма ответственность за беззакония и репрессии, допущенные советской властью по отношению к религии, церкви, верующим. Следует прежде всего отметить, что с теорией научного атеизма они ничего общего не имели, были ее грубейшим искажением. Энгельс подверг резкой критике Дюринга, требовавшего запрещения религии в социалистическом обществе. Он осудил и взгляды французских просветителей и парижских коммунаров, ратовавших за уничтожение религии. Он решительно выступил против политической войны государства против религии и церкви, против любых насильственных действий по отношению к ним⁵.

И хотя Ленин воспринял взгляды классиков и сыграл определенную роль в их развитии, однако в главном – в отношении государства к религии и церкви – отошел от них, так как ему была присуща абсолютизация классового подхода к религии и церкви. Исходным положением в его отношении к ним был тезис о том, что «все современные религии и церкви, все и всяческие религиозные организации есть органы буржуазной реакции, которые служат защите эксплуатации и одурманиванию рабочего класса»⁶.

Эта оценка, верная для большинства церквей, ко многим из них не относилась. Подчеркивая прямую связь религиозной идеологии с реакцией, Ленин подвергал резкой критике идею бога, как «невыразимейшую мерзость» и «самую гнусную заразу»⁷, что было оскорблением религиозных чувств верующих, исповедующих эту

⁵ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 18. С. 514.

⁶ Ленин, В. И. ПСС. Т. 17. С. 416.

⁷ Там же. Т. 48. С. 226–227.

идею. В том же направлении действовали ленинские положения о «подлом сословии попов», «о беспощадной борьбе марксизма против религии», и о «воинствующем атеизме» (подчеркнуто автором. – М. Д.).

Так в сознании людей еще при царизме формировался образ церкви как непримиримого классового врага трудящихся, что автоматически переносилось в советскую действительность и нашло свое отражение в первых же ее документах и, прежде всего, в Декрете «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», разработанном при непосредственном участии Ленина.

Церковь отделялась не только от государства, что отвечало международным нормам, но и – вопреки им – от общества, так как лишалась своих социальных функций, общепризнанных во всех цивилизованных странах. Собственность церковей была приравнена к буржуазно-помещичьей и подлежала экспроприации, а все ее имущество было объявлено достоянием народа.

Атеистическое воспитание советских людей проводилось на нескольких уровнях. Основной и наиболее массовый и эффективный уровень осуществлялся в учебных заведениях, от детского сада до высшей школы включительно, имел системный характер, основываясь на учебных программах и учебниках, где были в полном объеме отражены установки компартии и советской власти.

Большое значение в атеистическом воспитании имела теоретическая и научно-популярная литература, издававшаяся большими тиражами и широко распространявшаяся. «Содержание этой литературы, – как отмечал Леонид Митрохин, – сводилось к оформлению, так сказать, постфактум тех выводов и суждений, которые складывались не в научной, а в политической сфере, и оправданию практического отношения к верующим, во многом несправедливого, а порой и криминального»⁸.

Отсутствие творческого подхода, догматическое приспособленчество к официальной точке зрения, жонглирование многочисленными цитатами при замалчивании тех из них, которые могли бы отразить ошибочные положения Ленина, – вот что характерно для большинства трудов религиоведов того времени. Ценными и

⁸ Вопросы философии. 1989. № 9. С. 21.

полезными были лишь немногие работы по истории религии и церкви, сохраняющие интерес и в наше время.

Третий важный канал атеистического воспитания представляла массовая атеистическая пропаганда, проводимая в разных слоях населения.

В первые десятилетия советской власти это был грубый вульгарный «атеизм», получивший выражение в организациях «Союза безбожников», руководимого Емельяном Ярославским и ставившего своей целью насильственное уничтожение религии и церкви. Глумление над ними на площадях и улицах, прямое издевательство над священниками, клеветническая кампания против церкви и ее высших руководителей, карикатурное изображение Бога и многое другое, ничего общего с атеизмом не имевшего. И по сути, у него не было морального права именовать себя атеизмом. Руководители партии и советской власти осуждали эти действия, но реальных мер к прекращению их все же не принимали. Массы людей, особенно молодежи, не имея ясного ориентира и понимания действий пресловутых безбожников, охотно вступали в члены «Союза безбожников», в рядах которого в 30-х годах состояло более 5 миллионов членов.

Вся эта деятельность наносила громадный ущерб не только религии и церкви, но и отражалась на авторитете атеизма, вызывала недовольство и возмущение среди населения СССР, подвергалась и зарубежной критике. «Союз безбожников» прекратил свое существование в конце 30-х годов. В дальнейшем главным центром массового научно-атеистического воспитания стало общество «Знание» при участии наиболее эрудированной и подготовленной интеллигенции. Но при всей значимости этой работы следует все же отметить, что над ней, как и над литературой, довлели основные партийные установки о враждебности религии социализму, а поэтому антирелигиозная пропаганда нередко превращалась в антицерковную. Не освещались позитивные стороны деятельности церкви. В критике делался упор на якобы близкое по времени отмирание религии, а значит, закрытие церквей.

Никита Хрущев утверждал, что это произойдет уже к концу 60-х годов и обещал показать по телевидению «последнего советского папа».

Массовая атеистическая пропаганда играла большую роль в формировании научного мировоззрения неверующих или не определивших своего отношения к религии. На верующих эта просветительная деятельность серьезного влияния не оказывала, так как они неохотно посещали атеистические мероприятия. На их мировоззрение большое влияние оказывала сама жизнь и, прежде всего, крупные достижения науки и техники, наносившие серьезные удары по религии. Влияло также и их окружение в лице людей, свободных от религии.

Анализ роли атеизма и атеистов в советские годы свидетельствует о том, что критика в их адрес во многом справедлива, но следует подчеркнуть, что обвинение в их причастности к репрессиям и другим беззакониям не состоятельны, ибо ответственность за это лежит исключительно на органах советской власти и правящей партии.

Религиоведы о многом даже не знали в связи с царившей тогда секретностью. К тому же ведущие деятели православия и других конфессий, несмотря на то что сами испытывали на себе антицерковную политику советской власти, тем не менее в течение многих лет не только не выступали против ущемления своих прав, но даже неизменно одобряли эту политику в отечественной и в зарубежной прессе, в своих интервью на Западе, в светской и в церковной печати.

Как объяснил эту непонятную позицию церкви патриарх Московский и всея Руси Алексей II, церковь считала нарушения ее прав «проявлением воли Божьей», а их вдохновителя – Сталина – поэтому превозносила как «Богом данного», «Богом поставленного», «избранника Божия»⁹. Заметим, что эти оценки давались даже через много лет после смерти Сталина, когда уже никакими опасениями они не могли быть оправданы.

Следует также решительно отвергнуть незаслуженные обвинения атеизма и атеистов в аморальности, ибо, по мнению церкви и некоторых светских авторов, моральны только верующие и никакой морали вне церкви якобы не существует.

Происходящее ныне моральное оскудение общества и широкое распространение преступности якобы коренятся в безбожии и атеизме, ибо «если нет бога, то все дозволено».

«Если бы от меня потребовали, – говорил А. С. Солженицын, –

⁹ Литературная газета. 1990. 25 июля.

назвать главную черту XX века, то и тут я не найду ничего точнее и содержательнее, чем «люди забыли Бога». Пороками человеческого сознания, лишенного божественных вершин, определялись и все главные преступления этого века».

Однако возрастание преступности и аморальности порождено всей совокупностью кризисных явлений в обществе, особенно за последние годы, и не имеют никакого отношения ни к атеизму, ни к религии.

Вера в Бога никогда не была гарантией высоких моральных качеств, не была преградой для чудовищных преступлений, творившихся под эгидой церкви. Достаточно вспомнить об ужасах инквизиции, уничтожившей восемь миллионов людей, обвиненных в ереси, в колдовстве или отступничестве от религии. Все агрессивные захватнические войны XX века получали одобрение и поддержку церковных организаций. Ряд протестантских деятелей США выступали за применение атомного оружия. Характерно, что перед уничтожением японских городов первой атомной бомбой американские летчики присутствовали на молебне, капеллан благословил их на черное дело. Католические и протестантские церкви поддержали агрессию США и их союзников против Югославии, повлекшую тысячи жертв среди мирного населения.

Равным образом и атеистические взгляды не могут служить преградой для тех атеистов, которые способны нарушить моральные нормы или совершить преступление.

Все это означает, что критерий моральности не может служить ориентиром при сопоставлении религии и атеизма, ибо ни религия, ни атеизм не могут отвечать за аморальные действия, совершаемые как верующими, так и неверующими или атеистами.

Следует учитывать, что моральный облик людей испытывает влияние не только со стороны их мировоззрения, но и той духовной атмосферы, которая их окружает и воздействует на них в позитивном или негативном плане. Это совокупность общественных отношений, социально-политические и экономические условия жизни людей, макро- и микросреда, которая их окружает. Семья, школа, труд, быт – основные рычаги воспитания человека как личности. Неоценимое значение в моральном развитии общества имеют наука, литература, искусство, имеющие общечеловеческое содержание.

Глубоко ошибочно отождествление моральности с религиозностью, ибо ни религия, ни атеизм не дают иммунитета от преступных или моральных действий. Честные и порядочные люди, как и преступники и аморальные личности, есть среди атеистов, как и среди верующих.

«Безнравственность, – как отмечал крупный знаток человеческой психики Зигмунд Фрейд, – во все времена находила в религии не меньшую опору, чем нравственность»¹⁰.

Было бы наивно думать, что страх преступника перед мифической небесной карой сильнее страха перед реальной силой закона – перед теми наказаниями, которые угрожают ему здесь, на Земле, ибо «виселицу он видит перед собой, а ада он не видит», – писал У. Дакоста¹¹. Тем более что какие бы преступления он ни совершал, церковь готова отпустить любые грехи. Как разъяснил «Журнал Московской патриархии», «достаточно покаяться, чтобы любой грех, любая нечистота, телесная или духовная, изгладились полностью. И не вменится человеку грех его, если он принесет плод, достойный покаяния»¹².

Знаменитый ученый В. И. Вернадский хотя и был верующим, но не был склонен к преувеличению моральной силы религии. «Я не смотрю на народ, – писал он, – как на зверя с дурными инстинктами, которых удерживает от дурных поступков религия – это положение никогда не было проверено и исходит из обобщений, которые приняты быть не могут»¹³.

Следует также учитывать, что религиозная мораль не исчерпывается общечеловеческими нормами. Есть немало таких моральных норм, которые исконно присущи только религии, обоснованы в Священном писании и в разных вариантах вошли в другие вероисповедания.

Ведущее место в религиозной морали занимает пренебрежение к земной жизни во имя вечной загробной. Бренность земной жизни ярко выражена в Новом Завете: «Что такое жизнь ваша! Пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий». Как сказано в

¹⁰ Фрейд, З. Лекции по введению в психоанализ. М.–П., 1922. С. 177.

¹¹ История философии: в 5 т. Т. 2. С. 18.

¹² Журнал Московской патриархии. 1973. № 11. С. 27.

¹³ Вернадский, В. И. Письма Н. Е. Вернадской. М., 1988. С. 133.

«Экклезиасте», земная жизнь есть не что иное как «суета сует и всяческая суета и томление духа»¹⁴.

И хотя церковь нередко замалчивает или по-иному истолковывает основные положения религии, однако религиозных книг уже не переделать. И сама церковь признает их неопровержимыми. Современные церковные авторы вновь подтверждают, что «не земля, но небо – истинное наше отечество», «на небе вечная жизнь, наш покой и блаженство»¹⁵.

Вряд ли могут согласиться наши люди, как верующие, так и неверующие, и с требованием христианского всепрощения, записанным в Нагорной проповеди, – «любите врагов ваших, благословляйте проклиняющих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гоняющих вас». Эти советы обращены и сегодня к верующим, несмотря на все их вопиющее несоответствие реальным отношениям людей. В энциклике папы Иоанна Павла II «О божественном сострадании» написано: «Мы возносим нашу молитву, идущую от веры.... Эта молитва одновременно является любовью к людям без различия между друзьями и врагами»¹⁶.

Эта формула опровергается на практике и в самом Ватикане, который всегда жестоко расправлялся с инакомыслящими и особенно атеистами, как врагами религии.

Разрыв между словом и делом — существенная черта религиозной морали.

Противоречивые стороны религиозной морали, однако, не дают основания к отрицанию возрастающей роли церкви в нравственном воспитании, в распространении общечеловеческих моральных ценностей. Это особенно важно теперь, когда размываются традиционные моральные критерии поведения людей, широкий простор получают организованная преступность, коррупция, стяжательство, вражда и нетерпимость во взаимоотношениях людей.

Выдвигая на первый план духовно-ценностные стороны жизни людей, их сознания и бытия, религия способствует повышению духовности верующих, обогащению их личностных качеств. В со-

¹⁴ Евангелие от Матфея / Новый Завет. Гл. 5, п. 44.

¹⁵ Журнал Московской патриархии. 1981. № 2. С. 92.

¹⁶ Osservatore Romano. Roma, 1983. 17 января.

циальной концепции РПЦ особый раздел посвящен вопросам морального оздоровления общества, усилению борьбы против преступности и коррупции, против любых проявлений аморализма.

Как ни велик вклад церкви, она не может претендовать на монополию в нравственной сфере как ее основной источник и единственная сила, способная к моральному воспитанию народа. Человечность и доброта, бескорыстие и честность, духовность и милосердие, взаимное уважение – все эти и другие моральные нормы сложились не в поле религии, а в глубинах народной мудрости. Роль церкви состояла в том, что она обобщила эти нормы и способствовала их закреплению в сознании людей. «Религия, – как отмечал Г. Плеханов, – не создает нравственности. Она только освящает ее правила»¹⁷, облакая их в религиозную форму. Религия восприняла общечеловеческую мораль через призму своей идеологии, мистифицировала ее, поставив во взаимосвязь с «божественной волей».

Высокий моральный облик атеиста состоит в его борьбе за человека, всестороннее развитие его духовно-личностных сил в познании и преобразовании мира. Вопреки утверждениям церковников о «бесплодности», «безотрадности» научного атеизма, он содержит в себе громадное духовное богатство, исполнен глубокой жизненной силы.

И даже некоторые религиозные мыслители, являясь противниками атеизма, оказались все же свободными от предвзятости и субъективизма по отношению к нему и способными оценить их определенную положительную роль, понять гуманистические аспекты атеизма, приемлемые для обоих мировоззрений. По мнению Н. А. Бердяева, «через опыт атеизма человеческое познание приходит к очищению человеческой идеи о божестве, освобождению от дурного социоморфизма»¹⁸.

Еще выше оценивает значение атеизма католический богослов Кальвез, который отметил, что «современный атеизм – это атеизм нового человека», «творца града человеческого»¹⁹.

¹⁷ Плеханов, Г. Избранные философские сочинения: в 3 т. Т. 3. С. 362.

¹⁸ Бердяев, Н. Философия свободы. М., 1989. С. 127.

¹⁹ Osservatore Romano. Roma, 1988. № 7.

Наряду с упомянутыми причинами дискриминации атеизма следует отметить недооценку его роли и значения для государства и общества, недостаточное или ошибочное понимание его сущности. Широкое распространение получило упрощенное понимание атеизма только как антипода религии, а стало быть, имеющего своей основной функцией критику религии. На несостоятельность такого понимания обращал внимание Маркс. «Атеизм, – писал он, – как голое отрицание религии, ссылающийся постоянно на религию, сам по себе без нее ничего не представляет»²⁰. Атеизм – это органическая часть любого научного мировоззрения от античности до нашего времени. Он глубоко пронизывает все науки о природе, обществе и человеке.

Сводить атеизм только к критике религии так же ошибочно, как и сводить религию к идее бога, хотя в этом суть всякой религии. Религия включается в решение самых животрепещущих вопросов общественной жизни – культуры, образования, воспитания, морали, выступает в роли наставника, дающего человеку непреходящие духовные ценности.

Атеизм противостоит религии не только по вопросу о бытии бога, но и по широкому кругу жизненных проблем. Опираясь на достижения естественных и общественных наук, атеизм раскрывает законы развития природы и общества, обосновывает и распространяет научные взгляды на строение вселенной. И в этом состоит главная функция атеизма.

Религия, наоборот, искажает понимание мира, сводит его к порождению сверхъестественных сил, божественного провидения, иллюзорно отображает действие тех слепых сил, которые тяготеют над людьми и определяют их жизнь и деятельность. Отсюда и в корне различное понимание религией и атеизмом сущности и роли человека, его места в жизни общества.

Гуманистическая направленность научного атеизма ярко выражена в его борьбе за человека, за широкое развитие всех его творческих сил, его интеллектуального потенциала как личности. И в этом он в корне отличается от религии, сковывающей сознание и самосознание человека как «раба божия», всецело зависящего от божественной воли. «Если есть бог, то нет человека» (Сартр).

²⁰ Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. Т. 36. С. 161.

Требует ясного понимания и вопрос о месте атеизма в сфере философии, науки и культуры. В советской и постсоветской литературе атеизм нередко рассматривается как исключительная часть марксизма-ленинизма, но следует учитывать, что в советские годы он выполнял объективно не присущую ему роль как части государственной идеологии. Однако связывать атеизм исключительно с марксизмом неверно, ибо атеизм возник задолго до марксистского учения.

История атеистических учений свидетельствует о том, что он является неотъемлемой частью любого материалистического мировоззрения и именно в нем получает наиболее полное выражение. Вместе с тем ошибочно считать атеизм присущим только материалистической философии. Он выходит далеко за ее пределы, воплощаясь во многих идеалистических системах, например Ф. Ницше, А. Камю, Ж. Сартра и других, сочетающих идеализм с некоторыми материалистическими взглядами. О своем атеистическом понимании мира заявил английский философ-идеалист Б. Рассел, который свою мировоззренческую позицию тесно связывает с общечеловеческими идеалами гуманизма²¹.

За многие века своей бытности атеизм показал себя как неотъемлемая составная часть мировой науки и культуры. Подобно религии, он есть явление мирового социально-культурного прогресса, но, в отличие от нее, он и сам является наукой, ядром научного мировоззрения.

Не менее важную роль играет атеизм в системе государственных учебных заведений всех ступеней образования как мировоззренческая основа обучения и воспитания будущих специалистов.

Здесь наиболее полно выступает его мировоззренческая роль. Научный характер обучения, свободного от какого-либо вмешательства религии, предусмотрен законодательным отделением церкви от государства и школы от церкви, действующим во всех цивилизованных странах независимо от их политического строя.

Показательным в этом отношении является опыт США, где президенты являются глубоко религиозными людьми, всячески поддерживающими религию и церковь. Тем не менее в своих школах и вузах органы образования строго следят за соблюдением на-

²¹ Рассел, Б. Почему я – не христианин? М., 1987.

учного уровня преподавания и взыскивают с тех, кто пытается внести религию в учебный и воспитательный процесс.

В качестве одного из конкретных примеров можно привести недавний случай из практики американского города Кантон (штат Огайо)²², где была снята с работы учительница искусств Линда Галлучи за навязывание детям религиозных взглядов. Характерно и то, что ее увольнения требовала не только администрация, но и абсолютное большинство родителей и учащихся, а решение о ее увольнении было принято педагогическим советом школы единогласно тайным голосованием. И это далеко не единичный случай. В Нью-Йорке городские власти запретили украшать школы иллюстрациями из Евангелия и другими религиозными символами²³.

Эти факты свидетельствуют о том, что при всем глубоком уважении к церкви и религиозным чувствам верующих государство не допускает религию в учебный процесс и не дает права религиозному педагогу нарушать светский научный характер преподавания, обоснованный в Конституции.

Даже в мусульманских странах, где господствует религия, где церковные иерархи являются носителями высшей государственной власти, где все педагоги религиозны, тем не менее они не могут игнорировать объективно научный характер естественнонаучных дисциплин, ибо не существует ни мусульманской, ни христианской физики или биологии, а есть одна-единая наука, объективное научное содержание которой усваивают все без исключения студенты как будущие специалисты независимо от своего отношения к религии.

Атеистическое миропонимание глубоко проникло во все сферы духовной жизни: в литературу и искусство, в периодическую печать, в гуманитарные и естественнонаучные области знаний – и не только у нас, но и во многих других цивилизованных странах. И нам, легко воспринимающим зарубежный опыт, многому бы следовало поучиться у Запада, где атеизм, его идеи и учреждения не подвергаются каким-либо ограничениям, хотя и там государство всячески поддерживает религию и церковь. Атеизм там находится на подъеме и влияние его возрастает, что уже не могут не признать в своих программных выступлениях ведущие деятели церкви.

²² Христианский мир. 2003. 21 сентября.

²³ Христианский мир. 2002. 24 декабря.

«Атеизм, – с горечью отмечал Папа Римский Иоанн Павел II, – стоит в ряду крупнейших явлений нашего времени»²⁴.

Такое выступление весьма знаменательно, если учесть, что в системе Ватикана уже более 25 лет существует так называемый Институт по изучению атеизма как ударный отряд Римско-католической церкви в борьбе против атеизма. Директор этого учреждения Монден заклеил атеизм как «наихудшее из всех зол»²⁵.

Положительные высказывания в адрес атеизма впервые за много лет принадлежат главе Московской патриархии Алексию II. В недалеком прошлом он гневно осуждал атеизм и атеистов как врагов религии и аморальных людей. Теперь в его интервью журналу «Огонек» звучат иные, явно примирительные нотки²⁶.

На вопрос «Как Вы относитесь к атеистам?» он отвечает: «Отношусь к этим людям так же, как и к другим. Среди атеистов есть разные люди. Одни лишь называют себя таковыми, другие слишком мало задумываются над смыслом бытия, третьи действительно убеждены в своих позициях». Это заявление патриарха атеисты, несомненно, воспримут положительно, ибо оно в определенной степени смягчает негативное отношение к принципу свободы совести, что отмечено в Социальной концепции РПЦ 2000-го года.

Какое-то влияние на политику и тактику Русской православной церкви оказывает положение атеизма за рубежом, где, в отличие от России, сложилось цивилизованное отношение к атеизму. В США, например, действует ряд общественных организаций свободомыслящих и атеистов, пользующихся большим авторитетом, особенно среди интеллигенции. Среди них наиболее крупный и влиятельный – «Международный гуманистический и этический союз», который имеет свои филиалы в 30 странах при участии многих ученых, деятелей культуры и философии, студенчества.

Как заявил руководитель этой организации, американский философ Пол Курц, «на Западе ныне совершается глубокая «гуманистическая революция», связанная с секуляризацией общества, с торжеством научного знания как главной опоры этики форми-

²⁴ Osservatore Romano. Roma, 2000. 11 апреля.

²⁵ Osservatore Romano. Roma, 1990. 21 июля.

²⁶ Огонек. 2003. № 9. С. 27.

рующегося мирового сообщества. Роль религии все больше падает»²⁷.

Печать целого ряда европейских стран (США, Франции, Италии, Германии) сообщает о резком падении религиозных чувств среди населения. В США 40 % взрослого населения, 70 % ученых не верят в бога²⁸.

Во Франции за последние 30 лет закрыта половина всех христианских церквей и в 4,5 раза сократилось число священников. Как считают ведущие иерархи, «Франция превращается в страну атеистов и идолопоклонников». И это говорится о той стране, которая многие годы считалась «старшей дочерью Римско-католической церкви»²⁹.

И даже в Западной Германии, в прошлом, в отличие от ГДР, весьма религиозной, падает интерес к религии, и не только среди молодежи, но и людей старших возрастов³⁰. Опрос населения накануне Рождества дал неожиданные результаты. Оказалось, что многие немцы и особенно молодежь даже не имеют понятия об этом празднике. Были и такие смехотворные утверждения, что «Рождество придумано американцами, чтобы получать подарки». Духовные пастыри и теологи прямо заявляют, что есть «города, которые покинул бог».

Явления спада религии наблюдаются и в России.

В первой половине 90-х годов происходило повышение религиозности во всех слоях населения. По данным Всероссийского центра по изучению общественного мнения (ВЦИОМ), религиозность в России в 1995 году достигла 64 процентов³¹. Но эти высокие формальные показатели, по мнению многих аналитиков, не отражали реальные процессы в сознании населения. Лишь для какой-то части верующих это было осознанное явление, имевшее реальные корни, для большинства же это была своеобразная «мода» на религию, искусственно взвинченная в условиях активизации духовенства и мощной государственной поддержки церкви.

Во второй половине 90-х годов, когда ослабели искусственные факторы подъема религии, ее показатели резко пошли вниз. Опрос

²⁷ Вопросы философии. 1999.

²⁸ The Science. New York. 1996. № 10.

²⁹ Христианский мир. X. 2003. 20 сентября.

³⁰ Христианский мир. X. 2003. 19 октября.

³¹ Известия. 1995. 29 ноября.

верующих, проведенный в Москве Независимым исследовательским институтом Ромир в 2000-м году³², показал, что не только падает численность верующих, но рушатся традиционные религиозные воззрения. К крайнему удивлению исследователей, половина опрошенных, считающих себя православными, **верят не в Бога, а в какую-то «высшую силу, управляющую миром».**

Резко упала и религиозная активность верующих. Только 8 % верующих посещают церковь не реже, чем еженедельно, 11 % – ежемесячно. Вовсе не ходят в церковь четвертая часть опрошенных, фактически они порвали с церковью, хотя считают себя верующими. Еще один характерный факт, отражающий уровень религиозности: среди тех, кто посещает храм хотя бы ежемесячно, две трети составляют пожилые женщины. Падение религиозности сочетается с ростом атеистических воззрений среди населения и отчасти верующих³³.

Процессы спада религиозной веры и религиозной активности характерны и для Украины. По данным 2000-го года только 3,8 % населения Украины считают себя убежденными верующими, 32,2 % верующих считают себя частично религиозными. Подавляющее большинство формально «верующих» не посещает богослужений даже в самые крупные праздники³⁴.

Анализируя создавшееся положение в сфере религии, видный деятель Московской патриархии митрополит Кирилл выразил тревогу за судьбы религии. Выступая на Миротворческом форуме в Москве в 2000 году, он отметил, что «религия вытесняется из общественной жизни, превращается в исключительно личное дело каждого человека». Он видит в этом влияние противоречий между секуляризацией светского общества и традиционными религиозными ценностями³⁵. Но это не единственная причина.

Причина падения религиозности лежит в лоне самой церкви. За последние десять лет в среде духовенства низшего и среднего уровней возникло острое недовольство деятельностью Московской патриархии, которая, по их мнению, не проявляет должной

³² Людина і світ. К., 2000. № 9.

³³ The Science. New York, 1996. № 10.

³⁴ Людина і світ. К., 2000. № 9.

³⁵ Релігійна панорама. К., 2001. № 1.

активности в деле улучшения жизни российского народа, страдающего от голода и нищеты.

Выражением настроений значительной части верующих и духовенства явилось возникшее за последние годы в лоне русской церкви национально-патриотическое направление, выступающее против сращивания верхушки Московской патриархии с государственной властью, что, по его мнению, ведет к утрате церковью ее моральных принципов, ее влияния на верующих и подрыву авторитета церкви в обществе и за рубежом.

Оппозиционные настроения в церковной иерархии нашли свое отражение в постановлениях Барнаульской, Владивостокской и ряде других епархий, в публичных выступлениях многих провинциальных архиереев, в призывах Святогорского и Валаамского монастырей, обращенных к патриарху³⁶.

Таким образом, здесь открыто выражено политическое недоверие верующих не только к своему церковному руководству, но и к государственной власти. «Нынешняя «демократическая» российская государственность, – говорится в Обращении священнослужителей и монахов Валаамского монастыря, – не менее далека от христианского идеала, чем ее богоборческая предшественница». «Оправданна ли в этих условиях показательная демонстрация близости церкви с государством, которую демонстрирует патриархия?»³⁷, – вопрошает духовенство.

В прошлом такие оппозиционные устремления и действия встретили бы самый решительный отпор и неизбежные репрессии. Но теперь реакция церковного руководства оказалась лояльной, и это нашло свое отражение в социальной концепции, где зафиксированы новые положения, впервые декларирующие определенное дистанцирование церкви от государства. К тому же в концепции уделено большое внимание усилиям церкви в деле улучшения положения народа, подчеркнуто, что социальное служение церкви есть коренная основа ее деятельности, «ее спасительная миссия». И церковь призывает к сотрудничеству на этом поприще со всеми организациями и людьми, независимо от их мировоззренческих позиций.

³⁶ Альманах «Православие или смерть». М., 1997. № 3.

³⁷ Русь православная. М., 1998. 5 ноября.

Изменения в политическом сознании верующих неизбежно ведут к снижению уровня их религиозного сознания, к ослаблению религиозной веры, усилению эсхатологических настроений, мистики, отказу от коренных евангельских положений, противоречащих действительности. Уже мало кто верит в загробное блаженство и пренебрегает жизненными благами, кто не сомневается в божественном происхождении власти и считает себя обязанным ей безоговорочно подчиняться.

Разочарование в религиозных догмах и поиски путей выхода из глубокого духовного кризиса ведут к массовому переходу в многочисленные мнимо религиозные, а по сути, человеконенавистнические секты, возникшие в России и на Украине под влиянием западного сектантства и нашедшие здесь благоприятную почву в духовном кризисе общества, его моральном оскудении, упадке культуры.

Сектантство приобрело невиданный размах, стало зловещим символом нашей действительности, прямой угрозой для подрастающих поколений.

По данным аналитиков Государственной Думы, в различные сектантские объединения уже вовлечено от 3 до 5 миллионов человек, 70 % которых – молодежь, в том числе около миллиона студентов, из них 25–30 % бросили учебу³⁸.

Не только молодежь, но в немалой мере пожилые люди стали жертвами сект. Около 100 тысяч человек продали свои городские квартиры и отдали полученные деньги вожакам сект и по их указанию отбыли в отдаленные места. По тем же, далеко не полным данным, влияние сект привело к разрушению более 250 тысяч семейств³⁹.

Многие украинские и русские города стали прибежищем сект мормонов, «белого братства», церкви Виссариона и других. Во всех этих организациях люди, особенно молодежь, лишившись элементарных возможностей удовлетворения своих духовных и трудовых потребностей, ищут пути выхода из бедности и нищеты, бесправия и бескультурья, но их надежды не оправдываются, они попадают под влияние вожаков сект, наживающихся на легковерии и невежестве людей. В результате – психическое расстрой-

³⁸ Известия. 1999. 13 апреля.

³⁹ Там же. 2001. 8 сентября.

ство, утеря интереса к жизни, массовые самоубийства, моральное и бытовое разложение людей, попавших в сети псевдорелигиозных сект.

Ослабление влияния религии сочетается с нарастанием атеистических настроений. Гонения на атеизм, ограничение его потенциальных возможностей не привели к падению его влияния, которое, наоборот, возрастает. По данным социологического опроса, приведенного выше, удельный вес неверующих, в том числе и атеистов, в населении приближается к 60 %.

Об ослаблении влияния церкви и усилении атеистических взглядов населения свидетельствует провал планов Министерства образования по введению в школах курса «Основы православной церкви» в связи с массовыми протестами населения⁴⁰.

Атеизм вновь и вновь утверждает свою правоту на практике. «Историческое развитие атеизма, – как отмечено в «Новой философской энциклопедии», – есть закономерное явление, тесно связанное с наукой, развитием материального производства, политической жизни и философии⁴¹.

В свете современных международных и внутренних условий общественного развития назрел вопрос о пересмотре сложившегося в стране негативного отношения к атеизму и его последователям как социальной несправедливости, задевающей интересы и чувства населения. Инсценированное «судилище» над атеизмом и атеистами следует прекратить и закрыть сфабрикованное «дело» из-за отсутствия «состава преступления», реабилитировать атеистов в глазах общественного мнения и предоставить им все права и возможности, которые предусмотрены законодательством и отвечают их духовным потребностям.

В прошлом была попытка создать атеистическое государство, возведшее атеизм в сан государственной идеологии и противостоящее религии. Теперь постепенно складывается противоположная попытка – создать религиозное государство, возвышающее церковь на уровень ведущей духовной силы общества и противостоящее атеизму. И то и другое несостоятельно и должно быть отвергнуто. Думается, что государство должно быть нейтральным в

⁴⁰ Новый мир. 2003. № 9.

⁴¹ Гараджа, В. Атеизм / Новая философская энциклопедия. М., 2000. Т. 1. С. 107.

борьбе религии и атеизма, не оказывать ни одному, ни другому каких-либо преимуществ и привилегий, равным образом применять к ним закон о свободе совести. Только при этом необходимом условии может быть преодоленной нездоровая духовная атмосфера вокруг атеизма и атеистов. Она чревата серьезными социальными и моральными последствиями, так как подрывает конституционные принципы государства, его демократические свободы, порождает недоверие между светскими и церковными организациями. Мировоззренческие разногласия между ними, как свидетельствует опыт истории, не могут быть преодолены, хотя такие попытки предпринимались некоторыми теологами и учеными-атеистами.

Важно, чтобы взаимная критика носила толерантный, взаимоуважительный характер, была свободна от грубых, оскорбительных выпадов. И особенно важно, чтобы мировоззренческие противоречия не приобретали политической окраски, не превращались в политическую борьбу между сторонниками религии и атеизма. Следует учитывать, что между ними есть интересы, имеющие всеобщий характер, что обуславливает необходимость сотрудничества в решении многих актуальных проблем, в совместной борьбе против преступности и аморализма, против наркомании и алкоголизма, против псевдорелигиозных сект, против мистики во всех ее видах, против всего, что имеет антигуманистический характер.

К такому взаимоприемлемому сотрудничеству призывают все общественные силы страны, независимо от их отношения к религии, Русская православная церковь и некоторые политические партии. А все это означает, что религия и атеизм, будучи противниками в мировоззренческой сфере, могут стать союзниками в сфере общественной практики. В этом заинтересовано общество и государство.